

КЛАРИФИКА

ЛОГИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ КОНФЛИКТА
И НЕ-КОНФЛИКТА

АЛЕКСЕЙ ЩИННИКОВ

Алексей Щинников

**Кларифика. Логические модели
конфликта и Не-конфликта**

«Автор»

2026

Щинников А. Ю.

Кларифика. Логические модели конфликта и Не-конфликта /
А. Ю. Щинников — «Автор», 2026

Книга описывает логические модели конфликта и Не-конфликта, даёт алгоритм перевода тупика в решаемую задачу. Для инженеров, переговорщиков, медиаторов и всех, кто хочет понимать проблему до того, как её решать. «Лучше потратить время на понимание проблемы, чем принять неверное решение».

© Щинников А. Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

От автора	5
Введение	6
Глава 1. Логика против диалектики	7
Глава 2. Алгоритмическая природа мира	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Алексей Щинников

Кларифика. Логические модели конфликта и Не-конфликта

От автора

Вы читали мою первую книгу «CPS TRIZ Кларифика» 2017 года?

За девять лет, прошедших с выхода первой версии, я провёл сотни переговоров, разобрал десятки инженерных тупиков и понял, что метод, который я тогда описал, работает, но стоит на шатком фундаменте. Поэтому я разобрал его и собрал заново.

Что изменилось по сравнению с первой книгой:

Я убрал слово «ТРИЗ» из названия. Метод больше не является расширением теории Альтшуллера. Он стал самостоятельным.

Отказался от диалектики как основы. В первой книге я писал о «системно-диалектичном понимании». Теперь я опираюсь только на формальную логику. Конфликт — это не свойство материи. Это наша оценка того, что происходит.

Изменил обозначения. Вместо «X» и «Y1/Y2» теперь «А/Не А» и «Б/НЭ». Не потому что захотелось новизны, а потому что старые символы путали даже меня самого.

Честно признал, что шестнадцать моделей — это навигационная таблица, а не шестнадцать разных законов. Уникальных логических связей меньше. В первой книге я этого не сказал, и это было моей ошибкой.

Убрал ИКР, коэффициент идеальности, сорок приёмов Альтшуллера, МАТХЭМ и приёмы фантазирования. Они были полезны, но делали книгу похожей на справочник. Теперь это книга о логике, а не о подсказках.

Разделил то, что раньше называлось просто «решение». Теперь есть три разные вещи: локальный не-конфликт для одной стороны, асимметрия (когда одна сторона выиграла за счёт другой) и интеграция (когда выиграли обе). В первой книге я смешивал их в одну кучу.

Переосмыслил Троянского коня. Раньше я приводил его как пример красивого решения. Теперь я честно говорю: для греков это была победа, для системы — грабёж. Это разные вещи, и их нужно называть своими именами.

Добавил Конфликторинг — следующую ступень после Кларифики. В первой книге его не было.

Что осталось:

Главная мысль — «лучше потратить время на понимание проблемы, чем принять неверное решение» — не изменилась ни на букву.

Идея о том, что моделей конфликта больше двух, осталась. Яблоко раздора осталось. Троя осталась. Желание дать человеку инструмент ясности осталось.

Если вы откроете эту книгу и не найдёте привычных приёмов — не пугайтесь. Они не исчезли. Они переехали в мои другие книги. Эта книга о другом: о том, как увидеть проблему целиком, прежде чем бросаться её решать.

Эта книга написана с активной помощью искусственного интеллекта: несколько нейросетей работали над черновиками, исходниками и презентациями, проверяя логику и точность формулировок.

Рекомендую загрузить эту книгу в нейросеть и использовать как рабочий инструмент — для разбора метода и для кларификации ваших собственных проблемных ситуаций.

Алексей Щинников, 29 августа 2026

Введение

Десять лет руководства энергоналадочной компанией в газовой промышленности учили меня смотреть на любые процессы через призму строгой инженерной практики. На производстве нет места догадкам: любая система либо работает по законам физики, либо выходит из строя из-за допущенных ошибок в расчётах.

В 2015–2017 годах я преподавал классическую теорию решения изобретательских задач (ТРИЗ). В ходе работы с инженерными кейсами и реальными проблемами возник принципиальный вопрос: что на самом деле представляет собой так называемое «техническое противоречие»?

Общепринятый подход предлагал рассматривать всего две зеркальные модели ситуации. Практический опыт и анализ систем подсказывали, что две модели — это лишь малая часть более широкой картины.

Попытка разобраться в природе противоречий привела меня к глубокому изучению формальной логики. В те годы ещё не было окончательно выстроенной теории, но появились первые ростки нового понимания: реальные конфликты в механизмах и человеческих системах подчиняются не туманному философскому закону, а строгой математической комбинаторике условий и следствий.

Параллельно развивалась моя практика в качестве профессионального медиатора и тренера медиации. Разбор споров между людьми показал удивительную вещь: законы столкновения позиций в суде или семье абсолютно тождественны законам столкновения требований к детали в заводском цеху.

Везде есть субъект, действие, объект (СДО), а пересечение СДО двух сторон порождает конфликт.

Так постепенно начал рождаться метод «Кларифика» (от латинского *clarus* — ясный, внятный, очевидный). Это была попытка создать строгий логический инструмент, очищающий проблему от эмоционального шума и догадок. Руководящим правилом всей этой работы стало убеждение:

«Лучше потратить время на понимание проблемы, чем принять неверное решение».

Позже, уже на основе формально-логических открытий «Кларифики», выросла Теория общего творческого алгоритма (ТОТА), а также прикладные технологии: «Конфликторинг», «Руналир», «Ходовик» и другие методы мышления.

Эта книга возвращает к первоисточнику. В ней изложена строгая логическая основа того, как устроен любой конфликт и как выглядит его противоположность — состояние Не-конфликта. Формулы приведены в виде, совместимом с законами формальной логики: конъюнкция коммутативна, оценка стороны не подменяет собой факт, а односторонняя победа не смешивается с Не-конфликтом системы.

Глава 1. Логика против диалектики

Формальная логика представляет собой фундамент всякого рационального знания. Без соблюдения законов тождества, непротиворечия, исключённого третьего и достаточного основания невозможно построить научную теорию, доказать математическую теорему, рассчитать конструкцию моста или сформулировать закон.

Все без исключения области человеческой культуры опираются на этот каркас. Физика и химия используют логику для верификации опытных данных. Юриспруденция строит на ней систему доказательств и правовых норм. Даже богословие и искусство подчиняются тем же правилам: средневековая схоластика веками шлифовала логический аппарат для защиты верования от внутренних смысловых нестыковок, а античная драматургия выстраивала сюжеты по законам строгой причинно-следственной связи событий.

В девятнадцатом веке этот фундамент подвергся намеренной ревизии. Георг Гегель объявил формальную логику «застывшей» и создал собственную умозрительную систему — «диалектическую логику». По его утверждению, противоречие является не ошибкой мышления, а подлинной движущей силой саморазвития Абсолютного Духа. Позже Карл Маркс и Фридрих Энгельс попытались поставить эту конструкцию «с головы на ноги», перенеся диалектику на материалистическую почву. Они провозгласили, что материальный мир, природа и человеческое общество развиваются исключительно через так называемое «единство и борьбу противоположностей».

Попытка объявить логическое противоречие свойством объективного материального мира нанесла колоссальный вред развитию науки. Философ и логик Карл Поппер в работе «Что такое диалектика?» подробно показал, почему допущение противоречий разрушает основы рационального поиска. В классической логике действует строгое правило, открытое ещё средневековым мыслителем Дунсом Скотом: из противоречивого суждения следует абсолютно всё что угодно.

Если теория допускает, что высказывания A и $\text{Не } A$ могут быть одновременно истинными, исчезает возможность отличить истину от заблуждения. Любой провал гипотезы, ошибочный расчёт или ложное предсказание в рамках диалектики объявляются закономерным проявлением «борьбы противоположностей». Теория, способная объяснить всё *post factum* и не допускающая опровержения фактами, перестаёт быть научной и превращается в догматическую демагогию.

В объективном физическом мире нет и никогда не было никаких логических противоречий. Природа не содержит в себе высказываний или понятий: она состоит из тел, полей, энергий, геометрических барьеров и направленных взаимодействий. Когда две механические силы приложены к объекту в противоположных направлениях, или когда горячая вода смывает жир и одновременно повреждает белки кожи на руке человека, в этом нет никакого «диалектического противоречия». Перед нами эмпирический факт: одновременное протекание двух разнонаправленных физических процессов.

Подмена объективного взаимодействия сил расплывчатым понятием «противоречие в самой материи» увела методологию познания от строгого математического анализа в область словесных спекуляций.

На этой зыбкой диалектической основе во второй половине двадцатого века в СССР была создана ТРИЗ — теория решения изобретательских задач. Объявив себя наукой о развитии систем, ТРИЗ полностью унаследовала методологические пороки гегелевского и марксистского подхода в той части, где творчество объясняется через «разрешение противоречий в материи». Её создатели взяли из настоящей науки отдельные прикладные закономерности, но встроили их в диалектический миф.

ТРИЗ постулировала тезис: изобретательская задача — это ситуация, содержащая в себе «техническое противоречие», а изобретательство сводится к преодолению этого противоречия в конструкции. Запись конфликтных требований к одному параметру (если режим А даёт пользу и вред, а противоположный выбранный режим — безопасность и срыв цели) логически осмысленна и ниже появится как пара моделей МК-1 и МК-2. Отвергается не эта запись, а утверждения, будто противоречие обитает в материи, будто всякое творчество есть разрешение противоречия и будто диалектика может служить основанием инженерного метода.

Подлинная изобретательская задача заключается в создании принципиально нового, ранее не существовавшего в культуре знания, метода, свойства или материального объекта. Новое знание способно рождаться в результате фундаментального научного поиска, исследовательской любознательности, случайного открытия или синтеза несвязанных областей, где никакого исходного конфликта параметров не существовало вовсе. Взаимное ограничение параметров — это всего лишь частный случай оптимизации работы механизма, но отнюдь не единственный источник творческого мышления человека.

Конфликт как модель взаимодействия систем был известен человечеству за тысячи лет до появления ТРИЗ. Античные драматурги — Эсхил, Софокл, Еврипид, а затем и Аристотель в своей «Поэтике» — с предельной точностью описали структуру драматургического конфликта: столкновение воли действующего субъекта с внешним препятствием или антагонистом. Правила классического научного спора, восходящие к Сократу и Платону, требовали выявления несовместимых позиций вокруг спорного предмета. В военном искусстве Сунь-Цзы и римском праве решения находились через перераспределение ресурсов и точное понимание позиций сторон. Все эти методы опирались на законы формальной логики.

Для построения подлинной науки о понимании проблем необходимо очистить методологию от диалектических наслоений. Истинное исследование систем требует возврата к точному языку формальной логики, где каждое свойство определено однозначно, а несовместимые требования к объектам исследуются как строгие условия задачи.

Глава 2. Алгоритмическая природа мира

Современная наука всё ближе подходит к выводу, что окружающий мир по своей сути может описываться как грандиозный вычислительный процесс. Концепция вычислимой Вселенной, развитая в трудах физиков и математиков от Конрада Цузе и Джона Уилера до Сета Ллойда и Стивена Вольфрама, утверждает: материя и энергия представляют собой формы информации, а физические законы — правила её последовательной обработки. Это исследовательская программа, а не доказанная онтология. Для метода достаточно более скромного тезиса: человек не мыслит вне причин и следствий, и всякий метод деятельности есть алгоритм.

Теория общего творческого алгоритма (ТОТА) постулирует: любые существующие методы решения задач — от научных исследований и инженерных разработок до художественного творчества и управления — опираются на единую логическую структуру.

В 1966 году математики Корrado Бём и Джузеппе Якопини строго доказали теорему, ставшую фундаментом теории алгоритмов. Они установили, что абсолютно любой сколь угодно сложный вычислимый процесс может быть полностью выражен с помощью всего трёх базовых структур: следования, ветвления и повторения. Теорема принадлежит теории алгоритмов и программирования. Она не является «законом устройства реальности». Её ценность для Кларифики в другом: сложность процесса не отменяет конечного набора конструкций, которыми этот процесс описывается.

Первая структура — линейный алгоритм (следование). Это непрерывный, беспрепятственный ход процесса во времени. В физике примером служит инерционное движение тела в пустоте или прямолинейное распространение светового луча. В человеческой практике линейный алгоритм описывает идеальную схему «Субъект — Действие — Объект» (СДО), когда воздействие беспрепятственно приводит к намеченному результату: рабочий забивает гвоздь, ключ открывает замок, станок вытачивает деталь. В линейном процессе нет препятствий, а потому нет и необходимости в поиске новых путей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.